

*Зубову Василию
Борису Михайловичу
Козо-Козьминскому*

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

от А. Маки

БОТАНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ XXXV

*отд. ботаники
из № 4.*

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

1950

ЛЕНИНГРАД

ЮБИЛЕИ И ДАТЫ

А. Л. Тахтаджян

Б. М. КОЗО-ПОЛЯНСКИЙ

К 60-летию со дня рождения

С одним портретом

20 января 1950 г. исполнилось 60 лет со дня рождения одного из крупнейших ботаников нашей страны, члена-корреспондента АН СССР, почетного члена Всесоюзного Ботанического общества и действительного члена Московского общества испытателей природы проф. Бориса Михайловича Козо-Полянского.

Б. М. Козо-Полянский родился 20 января 1890 г. в семье военслужашего в укреплении Ашхабад (ныне — столица Туркменской ССР). Среднее образование получил в Новочеркасской классической гимназии, которую окончил с золотой медалью. После окончания гимназии Б. М. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, который окончил в 1914 г. Его учителями были профессора Ростовцев, Голенкин, Мейер, Курсанов, Мензбир. Первый специальный курс Б. М. слушал у проф. Ростовцева, с которым продолжал работать и позднее, в Тимирязевской академии. Огромное впечатление произвели на Б. М. лекции выдающегося русского зоолога-дарвиниста Мензбира и публичные выступления Тимирязева. Он пользовался много лет самым внимательным руководством и любовью со стороны Д. П. Сырейщикова и Д. И. Литвинова, высоко ценивших талантливого юношу.

По окончании университета в 1914 г., Б. М. продолжал работать под руководством М. И. Голенкина по подготовке к профессорскому званию. В 1914 г. Б. М. был впервые привлечен Б. А. Келлером к работе в Воронежском сельскохозяйственном институте — педагогической и по обработке гербария. Но работа была прервана в 1916 г., когда Б. М. был мобилизован на западный фронт в качестве ратника ополчения второго разряда. Б. М. был демобилизован Великой Октябрьской социалистической революцией и возвратился на работу в Воронежский сельскохозяйственный институт, где с июля 1918 г. вошел в штат, сначала в качестве ассистента проф. Келлера.

По переводе бывшего Юрьевского университета в Воронеж, Б. М. досдал государственные экзамены по статуту этого университета и, кроме того, магистерские экзамены на право самостоятельного преподавания в высших учебных заведениях. После этого Б. М. был избран штатным доцентом физико-математического факультета Воронежского Государственного университета по кафедре морфологии и систематики растений, а в 1920 г. по Всесоюзному конкурсу — ординарным профессором и заведующим кафедрой морфологии и систематики растений. С тех пор Б. М. уже более 30 лет работает в этой должности. Кроме этого, Б. М.

в течение ряда лет был профессором в следующих высших учебных заведениях: Воронежском сельскохозяйственном институте, в Воронежском зооветинституте, на Высших сельскохозяйственных курсах, в ВИНО, Воронежской высшей сельскохозяйственной коммунистической школе, в Воронежском отделении Института марксизма, а также действительным членом Тимирязевского института в Москве. В течение своей длительной, яркой и плодотворной педагогической деятельности Б. М. читал курсы: морфологии, анатомии (общей и специальной), систематики высших растений, систематики низших растений, общей биологии, дарвинизма, агрономической фитопатологии, лесной фитопатологии (зав. кафедрой), экономической ботаники, культурных растений, общей географии растений, растительности СССР, филогении растений и др. Уже этот неполный перечень курсов, читанных Б. М. в разное время и в разных вузах Воронежа, свидетельствует об удивительной широте и разносторонности его научных интересов. Не менее разностороння научно-исследовательская деятельность Б. М. Она велась в следующих направлениях: 1) география растений черноземных областей, 2) акклиматизация и окультивирование дикорастущих полезных растений в условиях черноземья, 3) филогения растений, преимущественно цветковых, 4) морфология и систематика семейства зонтичных, 5) биология цветка, 6) дарвинизм. Им опубликовано свыше двухсот печатных работ и около 70 газетных статей и заметок.

В 1914 г. Б. М. Козо-Полянский избран действительным членом Московского общества испытателей природы, а в 1932 г. — членом-корреспондентом Академии Наук СССР. В 1923 г. Б. М. защитил в Московском университете магистерскую диссертацию на тему: «Реформа системы *Anthophyta*». В 1934 г. ему была присвоена степень доктора биологических наук. В 1948 г. Б. М. был избран почетным членом Всесоюзного Ботанического общества. Кроме того, Б. М. был избран в 1926 г. членом французского Линнеевского общества.

Наряду с педагогической и исследовательской работой, Б. М. Козо-Полянский уделяет много времени научно-организаторской и общественной работе. Он занимал следующие административные должности: декана химико-биологического факультета Воронежского Государственного университета, декана биологического факультета, профессора Воронежского Государственного университета по учебной части, проректора ВГУ по научной части, директора научно-исследовательского института биологии ЦО, директора Ботанического сада (состоит). Во время эвакуации Б. М. был заведующим сектором акклиматизации Казахской Академии наук и членом ее Президиума. Б. М. занимал также множество общественных должностей, свыше 15 лет он состоял депутатом Воронежского Городского совета и членом Областного Исполнительного комитета Воронежской области, а в настоящее время является депутатом Областного совета депутатов трудящихся и Депутатом Верховного Совета РСФСР. Кроме того, Б. М. состоит членом ГУС'а, председателем Воронежского общества естествоиспытателей и т. д.

Научная работа, заполнившая всю жизнь Б. М. Козо-Полянского, началась с сделанного им, еще в студенческие годы, открытия *Vupleurum ranunculoides* L. на Среднерусской возвышенности. Исследование этого интересного в систематическом и географическом отношении вида побудило его и в дальнейшем к изучению семейства зонтичных, а также направило внимание начинающего исследователя в сторону изучения реликтов-кальцефитов и исторической географии растений.

В области географии растений наиболее характерны многочисленные работы Б. М. Козо-Полянского, посвященные систематике и географии реликтов разных эпох во флоре Среднерусской возвышенности в связи

с историей развития ее растительного покрова. Международную известность дало Б. М. Козо-Полянскому парадоксальное открытие на Среднерусской возвышенности богатейшего центра консервирования реликтовых растений, — названного «центром Козо-Полянского» Эта «Курская ботаническая аномалия», как ее остроумно назвал сам Б. М., является одним из наиболее интересных явлений богатой и разнообразной природы нашей страны. Впервые в местности, не раз пересекавшейся ботаниками, открыто исключительно интересное убежище реликтовых растений. В своей блестяще написанной книге «В стране живых ископаемых» Б. М. дал анализ и научную оценку этой замечательной реликтовой флоры и развил и обосновал «реликтовую» гипотезу Д. И. Литвинова. Эта популярно и живо написанная книга Б. М. Козо-Полянского по праву считается одним из наиболее ярких произведений русской ботанико-географической литературы. По этому вопросу Б. М. опубликован также богатейший документальный фотоматериал. С исследованием «живых ископаемых» тесно связаны работы Б. М. по фитогеографии и ботаническому картированию центрального Черноземья.

Большинство работ Козо-Полянского относится к морфологии и систематике растений. В этой области Б. М. рано приобрел широкую известность как монограф огромного и трудного в систематическом отношении семейства зонтичных, где он развил новый карпанатомический метод их диагностики и дал новую классификацию семейства, с охватом представителей всего земного шара. В группе зонтичных Б. М. Козо-Полянский дал ряд монографий: *Vupleurum*, *Exoacantha*, *Chaerophyllum*, *Ferula* и др. Работы Б. М. по морфологии и систематике зонтичных имеют большое значение в деле разработки филогенетической системы этого чрезвычайно интересного и важного семейства.

От зонтичных Б. М. Козо-Полянский перешел к морфологии и филогении покрытосеменных вообще, где дал ряд глубоко оригинальных работ по теории цветка, биогенетическому закону, законам филогенеза, происхождению и системе Angiospermae. Для освещения природы и истории цветка Б. М. широко использует данные васкулярной анатомии и тератологии. В его работах дана новая редакция старой стробильной (эуантовой) теории цветка. Доказывая правильность взгляда на цветок, как на простой спороносный побег, Б. М. Козо-Полянский подвергает жестокой критике «псевдантовую» гипотезу Ветшттейна, а также модные за рубежом другие формалистические «теории» цветка. В своей глубоко содержательной книге «Основной биогенетический закон с ботанической точки зрения», также как и в ряде статей, Б. М. Козо-Полянский вскрывает методологические основы всех этих сложных и противоречивых интерпретаций цветка. Одной из основных причин извращений в теории цветка является «диктатура онтогенетики» и игнорирование данных сравнительной морфологии. «Субъективность выводов из данных онтогенетики очевидна. Отсюда „заколдованный круг“, из которого она не в состоянии выйти без помощи других дисциплин. А эти дисциплины подсказывают иные решения, чем онтогенетика цветка» («Биогенетический закон», стр. 119). «В последнее время онтогенетика цветка вновь используется для конструирования сенсационных его „теорий“. Опыт истории оказывается позабытым» (там же, стр. 120). Особенно характерны в этом отношении гипотезы Грегуара, Хагерупа и Томпсона. Эти гипотезы, основанные на онтогенетике, стоят в явном противоречии с данными других областей, — с морфологией и анатомией взрослых состояний и с тератологией. При этом замечательно, что все эти гипотезы противоречат друг другу как в гомологизации частей цветка, так и в филогенетических представлениях. По существу, все эти новейшие приверженцы чисто онтогенетической интерпретации цветка недалеко ушли от Вольфа (1759) и игно-

рируют развитие теоретической морфологии за весь этот промежуток времени. Ведь «онтогенез цветка покрыто-семенных в общем и целом складывается из неогенезов: он повествует о том, что цветок есть, а не о том, чем он был» («Биогенетический закон», стр. 121). И далее: «Онтогенез цветков, повидимому, характеризуется, как правило, преобладанием филэмбриогенезов» (там же, стр. 127).

В работах Б. М. Козо-Полянского вопросы эволюционной морфологии теснейшим образом связаны с постановкой проблем филогенеза. Филогения немислима без эволюционной морфологии. Между тем систематика растений была долгое время оторвана от морфологии в широком смысле слова (включая эмбриологию, анатомию и тератологию). «Вследствие этого успехи второй очень медленно находят себе отражение в первой. Как известно, и в наше время — обычная вещь, что человек, считающий цветок за простой побег, первоначальную расу антофитов видит в одноплодных, не задумываясь, что эти два воззрения, одно — морфологическое, другое — систематическое, строго говоря, не совместимы. Что же касается элементарной ботаники, преподаваемой в школах, то такое отсутствие увязки между двумя ботаническими дисциплинами еще более устойчиво» («Предки цветковых растений», стр. 45). Филогения без морфологии столь же бесплодна, как и морфология без филогении. Многие цитологи, эмбриологи и анатомы, не владеющие обширным материалом сравнительной морфологии, приходят в своих построениях к самым парадоксальным и ошибочным выводам. Для исследователей этого направления характерна гипертрофированная переоценка онтогенетики. На этой почве — крайняя вульгаризация морфологических представлений, возврат к давно пройденным этапам развития науки, крайний формализм. Нельзя быть морфологом-эволюционистом, не будучи в той или иной мере систематиком-филогенетиком. В лице Б. М. Козо-Полянского замечательным образом сочетаются не только морфолог-эволюционист и систематик-филогенетик, но также дарвинист и марксист с обширной и глубокой философской и биологической эрудицией.

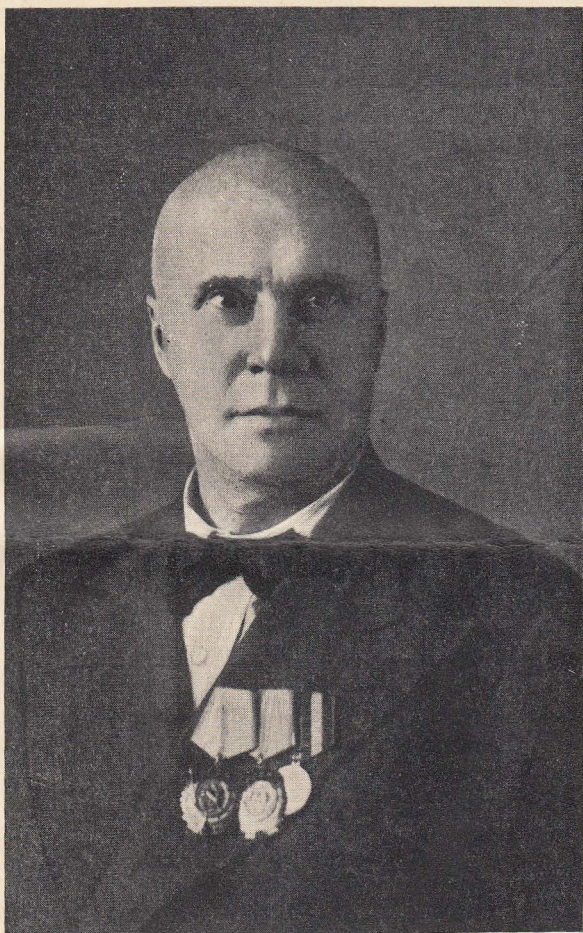
В 1922 г. в Воронеже выходит книга Б. М. Козо-Полянского «Введение в филогеническую систематику высших растений». На титульной ее странице приведены строки Шиллера: «Мир старый пал, сменились времена, жизнь новая цветет среди развалин», и она украшена гравюрой на дереве, представляющей вертикальное сечение цветка нимфейного типа, опыляемого жуком. Книга носит характер «бrevиария», написанного в очень сжатом, лаконичном стиле. В ней автор изложил свою новую, оригинальную систему высших растений. В конце книги мы читаем: «Эта книжка может ввести лишь в преддверие той науки, которую Бекетов называл вышней ботаникой, но позволительно надеяться, что и она показала читателю, что систематика, в ее современно-научном понимании — эволюционная систематика, не есть «великий каталог», как называл ее сам Кювье, не есть собрание названий и описаний, не есть формалистика и регистратура, но высокая отрасль дарвинианской биологии, открывающая обширные и философские кругозоры; что систематика не есть средство биологии, но самая цель ее» (стр. 155). «В науке нет места традициям и все, что „освящено“ веками и именами, подлежит особенно беспощадной критике, особенно пристальному пересмотру» (там же, стр. 156).

По манере изложения, по всему своему стилю и содержанию книга Б. М. Козо-Полянского была глубоко революционной. И если в настоящее время эта книга является для самого автора давно пройденным этапом, то в свое время она сыграла глубоко прогрессивную роль для развития высшей ботаники в нашей стране. Яркая по содержанию и

изложению книга Б. М. была встречена восторженно всей передовой молодежью и вызвала бурю негодования среди наших энглерянцев и веттштейнцев. Новые идеи в эволюционной морфологии и систематике покрытосеменных излагал в нашей стране еще Мережковский в своем «Курсе общей ботаники» (1910), а позднее их пропагандировал Гоби («Обозрение системы растений», 1916). Но в то время как «Обозрение» Гоби прошло почти незамеченным, «Введение» Козо-Полянского произвело огромное впечатление как на сторонников, так и на противников новой филогении. Однако сторонникам Энглера и Веттштейна нечего было противопоставить новым, более передовым идеям. «Мир старый пал, сменились времена...». Филогенетическая систематика сменила собой «естественную» систематику, систематику аналогий и сходства признаков, а не гомологий и родства. Б. М. сыграл решающую роль в победе стробильной теории цветка и ранадиевой доктрины в нашей стране.

Свою новую систему покрытосеменных растений Б. М. Козо-Полянский впервые доложил на первом Всероссийском Ботаническом съезде в 1921 г., а затем очень кратко изложил в книге «Введение в филогенетическую систематику высших растений». Наиболее примитивными покрытосеменными Б. М. считает *Lardizabalaceae*, *Cabombaceae*, *Magnoliaceae*, *Tetracentraceae*, *Monodoraceae*, *Nymphaeaceae*. Кроме того, «„пальмовые“ хотя не так примитивны, но не могут быть выведены ни из одного ныне живущего типа и имели, повидимому, общее происхождение с названными первенцами». Вся система распадается на 2 параллельных ствола: *Apertocarpellatae* и *Clausocarpellatae*. «У первых: открытые плодолисточки, плаценты-швы спаивают края двух плодолисточков, рыльца интеррадиальные и распространенность центрофугальной хоризии; у вторых: закрытые плодолисточки, плаценты-швы спаивают два края одного плодолисточка, рыльца радиальные, данной хоризии нормально нет». Это деление покрытосеменных на *Apertocarpellatae* и *Clausocarpellatae* является наиболее спорным в системе Б. М. Очень интересны соображения Б. М. по поводу родины покрытосеменных. «Возможно, что *Angiospermae* пришли с Пацифика, но первенцы, выжившие донныне, развились на тропическом поясе суши. Вероятно, в раннем мелу *Angiospermae* впервые вступили на северный пояс суши в области Восточн. Азии, некогда получившей соединение с Австралией посредством „Камбоджийского“ моста суши. Все это очевидно из рассмотрения последовательности ареалов и их связей, в порядке родословного дерева» (стр. 154).

Вопросом системы растений и особенно системы покрытосеменных Б. М. Козо-Полянский продолжает заниматься до настоящего времени. В 1947 г. он публикует весьма сжатый конспект своей новой системы растительного мира, но без родословного древа (филемы). В 1949 г. в статье, посвященной способам изображения эволюционной системы растений, Б. М. публикует и саму филему. Графическое изображение системы Козо-Полянского представляет собой вертикальную диаграмму, с четким указанием связей, «степеней родства» и иерархии групп. В системе Б. М. много нового и в то же время много спорного. Последний вариант системы высших растений сильно отличается от системы 1922 г. Вспомним, что и Галлир постоянно перерабатывал свою систему, в ходе своих исследований вносил в нее весьма существенные изменения. Это отсутствие неподвижности и постоянства дает иногда повод к несправедливым нападкам и укорам. На эти обвинения можно было бы ответить словами Белинского: «Мы не завидуем готовым натурам, которые все узнают за один присест и, узнавши раз, одинаково думают о предмете всю жизнь свою, хвалясь неизменчивостью своих мнений и неспособностью ошибаться. Да, не завидуем, ибо глубоко убеждены, что только тот не ошибался в истине, кто не искал истины, и только тот не изменял

В. М. КОЗО-ПОЛЯНСКИЙ

своих убеждений, в ком нет потребности и жажды убеждения» (В. Г. Белинский, Избр. соч., 1949, стр. 471).

Разработка теории цветка и филогенетической системы покрытосеменных привела Б. М. Козо-Полянского к пересмотру проблемы соотношений отогенеза и филогенеза у растений и законов филогенеза. Им впервые в большой монографии был переоценен, конкретизирован на ботаническом материале и дан в новой редакции «основной биогенетический закон». Эта работа привела Б. М. к пересмотру «доктрины индивидуальности». При этом проблема индивидуальности и биогенетический закон в ботанике были тесно увязаны между собой. Эта книга Б. М. Козо-Полянского признана лучшей в мировой литературе ботанической монографией по указанным вопросам.

В 1940 г. выходит работа Б. М. Козо-Полянского «Законы филогенеза и дарвинизм», в которой подвергнуты анализу филогенетические «законы» зоологии с точки зрения ботанического материала и показана степень и специфика их применения к явлениям растительного мира. Это исследование имеет тем большее значение, что «законы» филогенеза, выведенные из анализа хода органической эволюции, в свою очередь, служат для дальнейшей реконструкции родословного дерева и для проверки уже полученных генеалогических построений. «Поэтому эти „законы“ заслуживают особенного внимания в филогении. Они представляют одновременно ее „вершину“ и „основание“» (стр. 43). Но, как отмечает Б. М., «законы» филогении в большинстве своем созданы зоологией. «Произошло это потому, что зоофилогения еще в XIX в. далеко опередила фитофилогению, главным образом, благодаря количеству и качеству палеонтологического материала (кости, раковины). В ботанике «законы» филогении мало популярны. Если они применяются, то обычно в заимствованном из зоологии виде. Это нельзя признать правильным... Растительный мир — слишком отличная ветвь живой природы, — мы имеем в виду «зеленую материю», к которой принадлежат и *Anthophyta*, — чтобы «законы» животного мира могли быть перенесены на него, без предварительного анализа их применимости» (стр. 44). Б. М. подчеркивает при этом, что «„законы“ филогении связаны между собой, представляя разные стороны единого процесса филогенеза. Но по необходимости приходится рассматривать их порознь». Он приводит слова В. И. Ленина: «Мы не можем представить, выразить, смерить, изобразить движения, не прервав непрерывного, не упростив, угрубив, не разделив, не омертвив живого. Изображение движения мыслью есть всегда огрубление, омертвление, — и не только мыслью, но и ощущением, и не только движения, но и *всякого* понятия» (Ленин. Философские тетради, стр. 268). Это очень важно. «Это необходимо помнить всегда, чтобы „омертвленное“ и „разделенное“ не принять за „живое“ или „целостное“, — за точное воспроизведение природы, а не за ее копию с относительным приближением» («Законы филогенеза и дарвинизм», стр. 44). Эта работа Б. М. имеет большое принципиальное значение для разработки проблемы филогенеза.

В многочисленных работах Б. М. Козо-Полянского дано всестороннее и глубокое освещение основных проблем филогенеза высших растений с позиций диалектического материализма. Благодаря главным образом работам Б. М. филогения в нашей стране разрабатывается на гораздо более высоком теоретическом уровне, чем где-либо за рубежом. Поэтому Б. М. Козо-Полянского можно с полным основанием считать основателем советской школы филогенетиков.

Одной из характерных особенностей школы Б. М. Козо-Полянского является единство эволюционной морфологии и эволюционной систематики, завещанное нам Дарвином, но, по большей части, утраченное после него.

Разработка крупных проблем, всегда с учетом истории их развития, привела Б. М. Козо-Полянского к ряду этюдов из области истории отечественной ботаники: «Горенское ботаническое общество», «Гофман — основатель Кафедры ботаники Московского университета и Ботанического сада», «Турчанинов — выдающийся русский систематик-диагност», «Горяинов — русский пионер эволюционной биологии», «Кайданов — передовой методолог эволюционной биологии в целом».

Уже в первых своих работах Б. М. Козо-Полянский занял дарвинистские позиции в биологии, и уже более 30 лет ведет неустанную и непримиримую борьбу с антидарвинизмом, с искажением дарвинизма, с его подменой, с догматизмом в ботанике и вульгаризацией идеи эволюции. Все работы Б. М. проникнуты дарвинистическими концепциями, — иллюстрируют, подтверждают и развивают наиболее прогрессивные идеи великого Дарвина и передовых дарвинистов нашей страны. Б. М. неоднократно популяризировал дарвинизм и отдельные проблемы дарвинизма («Проблема мимикрии в ботанике», Воронеж, 1939 и т. д.). В то же время Б. М. уже давно ведет борьбу с устоями вейсманизма и защищает идею единства организма и среды. Находясь всегда в передовых рядах советских биологов, Б. М. широко пропагандирует идеи мичуринской биологии.

Начиная с 1938 г., в связи с запросами народного хозяйства, Б. М. Козо-Полянский обратился к экспериментальной работе по интродукции и доместикации, переделке и освоению полезных экономических растений, преимущественно технических и кормовых, а также пчеловодных и для зеленого строительства. Им организован Воронежский ботанический сад и положено начало сектору акклиматизации Казахской Академии наук. В Воронежском и Алма-атинском ботанических садах им освоено значительное количество новых ценнейших культур и, на основе этих работ, вносится новый материал в мичуринскую теорию акклиматизации. Интродукционная работа проводится в единстве с разработкой экологии цветка и проблем исторической географии растений.

Для Б. М. Козо-Полянского характерна большая широта кругозора и огромная и разносторонняя эрудиция. Б. М. является одним из образцованнейших ученых нашей страны. Но что особенно важно отметить в научном творчестве Б. М., это — чувство нового в науке, как и в жизни. Нет сколько-нибудь крупной научной идеи и фактического открытия в палеоботанике и морфологии за последние четверть века, которые во-время не подметил, не оценил и не поднял бы на щит Б. М. Козо-Полянский.

С 1920 г. Б. М. Козо-Полянский первым в СССР начал борьбу с отжившими идеями в морфологии и систематике высших растений, пропагандировал и развивал ранадиеву доктрину и стробильную теорию цветка. Первым на русской почве и одним из первых в мировой науке Б. М. оценил, причем глубже и шире большинства современных ему морфологов и филогенетиков, открытие псилофитов. Дальнейшее развитие ботаники, в частности палеоботаники, подтвердило правильность этой оценки, не только в общем, но и в ряде деталей. В целом ряде статей, публикуемых под общим названием «Новейшие успехи морфоботаники», Б. М. быстро оценивает текущие завоевания своей специальности и дает оценку им с точки зрения широкой теории. Эта серия является как бы продолжением тимирязевской книги «Важнейшие успехи ботаники в XX веке», не только хронологически, но и по стилю.

Как флорист, систематик и морфолог Б. М. Козо-Полянский проявил большую наблюдательность как в природе, так и в лаборатории, но констатация фактов никогда не составляла для него самоцели. Одаренный большой способностью к обобщениям и синтезу, Б. М. всегда восходил от фактов к идеям, от явлений к их законам. Он всегда помнит, что

«установление факта представляется лишь моментом на пути научного исследования, цель которого есть установление идеи» (Бекетов). Его мировоззрением всегда был последовательный материализм, и он очень рано овладел марксистско-ленинской философией. Солидные знания в области истории естествознания и блестящая философская образованность дают возможность Б. М. мастерски применять метод материалистической диалектики при анализе тех или иных вопросов морфологии, филогении и географии растений.

Б. М. Козо-Полянский является типичным представителем передовой советской науки, не замыкающейся в кабинетной тиши, не отгораживающейся от народа. Его кипучей энергии хватает на все: и на научную работу, и на педагогическую деятельность, и на работу по организации высшей школы, и на работу в качестве общественного и государственного деятеля. Обладая редким даром речи, он уже с 1914 г. преподает широкой массе студенческой молодежи ботанические и общебиологические дисциплины, увлекая и заражая своим творческим энтузиазмом. Б. М. является любимцем ботанической молодежи Советского Союза. Он снискал всеобщее уважение и авторитет не только в студенческих и научных кругах, но и среди широкой общественности и хорошо известен как блестящий пропагандист науки.

В многочисленных газетных статьях и устных докладах Б. М. Козо-Полянский выступал и выступает по вопросам организации педагогического процесса и лекционной работы в высшей школе и практически выполнял и выполняет ряд административных должностей самого различного характера. Немало работал Б. М. и по линии общественной. Прекрасный и авторитетный лектор, он постоянно привлекается областными организациями в лекторий г. Воронежа для пропаганды современной науки.

За плодотворную работу по подготовке кадров для народного хозяйства и культуры Б. М. Козо-Полянский награжден Правительством орденом Трудового Красного Знамени и вторично тем же Орденом — за плодотворную научно-исследовательскую работу. Кроме того, он награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», правительственной почетной грамотой за работу на оборону и двумя почетными грамотами Воронежского областного Исполнительного Комитета.

Б. М. Козо-Полянский представляет собой пример ученого, непрерывно работающего над самыми крупными проблемами своей отрасли знания. Чувство нового и революционный стиль в работе — вот две черты, проходящие красной нитью через все его научное творчество. В лице Б. М. мы имеем, без сомнения, одну из самых ярких фигур на фоне ботанической науки, выдающегося представителя самой передовой и самой прогрессивной — советской культуры.

Ленинградский
Государственный университет
им. А. А. Жданова

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ Б. М. КОЗО-ПОЛЯНСКОГО¹

1909²

К биологии борца. Естествозн. и география, 1909, 1. Отд. отд. 7 стр. с 3 рис.

1910

Несколько случаев аномалии в строении цветков. Русск. Бот. журн., 1910, 1: 4—8, с 12 рис.

¹ Публикуемый список получен проф. А. Л. Тахтаджяном от чл.-корр. Б. М. Козо-Полянского. (Примеч. Редакции).

² Кроме того, еще несколько мелких заметок без подписи.

Об изучении Воронежской флоры. Русск. Бот. журн., 1910, 4—6: 33—43.
Vupleurum multinerve в Воронежской губернии. Русск. Бот. журн., 1910, 4—6: 44—47,
 с 1 рис.

1911

К флоре Воронежской губернии. I. Тр. Бот. сада Юрьевск. унив., 1911, 1: 22—30,
 с 4 рис.
 Заметки о зонтичных. I—II. Тр. Бот. сада Юрьевск. унив., 1911, 3: 221—223, с 1 рис.
 О гербарии Воронежского музея. Тр. Бот. сада Юрьевск. унив., 1911, 3: 224—226.
 Флористические исследования в Воронежской губернии. Проток. Моск. общ. исп. прир.,
 1911, 89.

1912

Vupleura nonnulla Taqrico-caucasica. Тр. Бот. сада Юрьевск. унив., 1912, 1: 12—16,
 с 1 рис.
 Таблица для определения видов р. *Vupleurum* Крымско-Кавказской флоры. Тр. Бот.
 сада Юрьевск. унив., 1912, 2: 107—112, с табл.
 Федченко и Флеров. Флора Европейской России. (Рецензия). Сад и огород, 1912.
 Об изучении Воронежской флоры. Ворон. пам. книжка, Литер. отд., 1912: 1—10.
 К флоре Воронежской губернии. II. Тр. Бот. сада Юрьевск. унив., 1912, 3: 6—8.
 Номенклатурная справка о *Sium lancifolium*. Тр. Бот. сада Юрьевск. унив., 1912,
 3: 138—142.

1913

Species Umbelliferarum minus cognitae. I. Русск. Бот. журн., 1913, 1: 1—10, с 3 табл.
 Отчет об экскурсии в Кубанскую область. Отч. Общ. исп. прир., 1913: 23—25.

1914

Observations sur le g. *Sium*. Bull. Soc. Imper. Natur. Moscou, 1914, XXVIII: 170—186,
 av. 3 fig.
 Ключ к крымско-кавказской *Oenanthe*. Вестн. Тифл. бот. сада, 1914, 4: 10—15,
 с 1 табл.
 Предварительное обозрение родов *Umbelliferae* Крыма и Кавказа. I—III. Тр. Бот.
 сада Юрьевск. унив., 1914, 1: 12—22; 2: 105—121, с 2 табл. рис.
 К столетнему юбилею книги Гофмана. Тр. Бот. сада Юрьевск. унив., 1914, № 2.
 Стр. 160—167, с 2 рис.
 Исчисление русск. видов р. *Vupleurum*. Тр. СПб. бот. сада, XXX, 2: 135—333, с 15 табл.
 (Представлено в печать в 1911 г.).
 M. Wolf. *Umbelliferae*. I (Критический реферат). Тр. Юрьевск. бот. сада, XV, 2—3,
 1914: 137—139.
 Результаты экскурсии в Кубанскую область летом 1913 г. Изв. Бот. сада Петра Вел.,
 1914, 3: 297—320. (Вместе с Преображенским).

1915

Some remarks on the styles of the North-Americ. *Ammiaceae*. Bull. Soc. Imper. Natur.
 Moscou, XXVIII: 198—208, with 3 fig.
 О филогении родов *Umbelliferae* Кавказа: *Apiodeae*. Тр. Тифл. бот. сада, XVI: 179—
 229, с 2 табл. рис.
 К ревизии восточного рода *Grammosciadium*. Русск. Бот. журн., 1916, 1: 1—22,
 с 10 рис.
 Из истории Горенского фитографического общества. Изв. Бот. сада Петра Вел., 1915,
 1: 48—52.
 Библиейская роза. Сад и огород, 1915, 1: 1—3.
 Два слова о гербарии Турчанинова. Вестн. Русск. флоры, I, 3: 182—183.
 Ильинский. Материалы к флоре Вятской губ. (Критический реферат). Вестн. Русск.
 флоры, I, 4: 210—211.
 По поводу рецензии Назарова на «Флору Московской губ.». (Совместно с Преобра-
 женским). Вестн. Русск. флоры, I, 2: 72—73.
 Об отечестве *Levisticum officinale*. Тр. Бюро по прикл. бот., VIII, 8: 961—967.
 Карпология р. *Pyrarnidoptera* (с англ. пер.). Вестн. Тифл. бот. сада, II, 2, Отд. отд.
 16 стр. с 1 табл. рис.
 On the indigenous *Vupleura* of Japan. Bull. Soc. Natur. Moscou: 45—73.

- О северо-американском *Vupleurum purpureum*. Изв. Петрогр. бот. сада, 3—4 : 362—365.
 О малоизвестных видах из сем. зонтичных (species Umbellif. min. cogn.) II. Вестн. Тифл. бот. сада, XI, 3—4. Отд. отд. 37 стр., с 5 табл. и 5 рис.
 Зонтичные, ч. I, в «Флоре Аз. России» Б. А. Федченко, вып. X, VIII + 39 стр., с 15 рис.
 Памяти Н. С. Турчанинова. Сад и огород, 1914, № 12. Отд. отд. 3 стр.
Sciadophyt. systém. lineam. Bull. Soc. Natur. Moscou : 95—221, Cum 21 ic.
Gypsophila Litwinowi. Schedae ad H. F. R. II : 9—10.
 Вульф. Крымско-Кавказские виды *Veronica* (Критический реферат). Изв. СПб. бот. сада, 3—4 : 474—479.
Vupleurum. «Schedae ad H. F. R.» II : 10—16.
 Pammel and King. Weed flora of Iowa. (Рецензия). Вестн. Русск. флоры, 1915 : 235—237.

1916

- О некоторых новых основаниях для диагностики Umbelliferae. Вестн. Русск. флоры, II : 1—15, с 13 рис.
 Громова. Виды и разновидности *Lotus*. (Реферат). Вестн. Русск. флоры, II, 4; 258—260.
Peucedanum subquadratum Calest. Вестн. Русск. флоры, II, I : 70.
 Новые виды, I. Изв. Петрогр. бот. сада, I : 223—231.
 Мимикрия или псевдомимикрия? Естеств. и геогр., 6—7 : 55—70.
 Отчет о командировке в Кубанскую область. Отч. Моск. общ. исп. прир., 1916, 20—23.
 Новые виды, II. Изв. Бот. сада Петра Вел., 1 : 109—115.
Mantissa Sciadophyt. syst. lineam. Bull. Soc. Nat. Moscou : 277—290, cum 25 ic.
 Umbelliferae. Schedae ad Herb. Fl. Ross. Mus. bot. Acad. Petrop. ed., Fasc. 53 : 1—19.

1920

- Umbelliferae-pachystereomeae. Флора Азиатской России. Тр. Гл. бот. сада, XXXVI, 1, 2 : 120, табл. 9.

1921

- Daphne Julia*. Бот. мат. Гл. бот. сада, II, 36 : 141—144.
 Новые виды. Бот. мат. Гл. бот. сада, II, 16—17 : 61—68.
 К теории зародышевого мешка. Дневн. I Всес. бот. съезда, 14—15, 108.
 О затерянном роде *Platylophium*. Изв. Гл. бот. сада, 1—2.
 О новой схеме родословия Angiospermae. Дневн. I Всес. бот. съезда, 2 : 15.
 О происхождении покрытосемянности. Дневн. I Всес. бот. съезда 2 : 15.
 Симбиогенезис в эволюции растительного мира. Вестн. оп. дела ЦЧО, 3—4 : 1—24.
 Теория симбиогенеза и пангенезис. Дневн. I Всес. бот. съезда : 101.
 Финал эволюции. 24 стр. Изд. «Буревестник».
 Барулина. О вике, засоряющей посевы чечевицы. (Критический реферат). Вестн. оп. дела ЦЧО, 5—6 : 139.
 Барулина. К вопросу о перезимовке озимей. (Критический реферат), Вестн. оп. дела ЦЧО, 5—6 : 138.
 Berthold. Verhalten von Bacterien im Gewebe der Pflanzen. (Критический реферат), Вестн. оп. дела ЦЧО, 4 : 14—15.
 Вавилов. Закон гомологических рядов. (Критический реферат). Вестн. оп. дела ЦЧО, 5—6 : 141—142.
 Вавилов. Иммуитет растений. (Критический реферат). Вестн. оп. дела ЦЧО, 4 : 18—21.
 Вавилов и Кузнецов. О генетической природе озимых и яровых растений. (Критический реферат). Вестн. оп. дела ЦЧО, 5—6 : 140—141.
 Говоров. К биологии озимых и яровых хлебов. (Критический реферат). Вестн. оп. дела ЦЧО, 5—6 : 138.
 Курсанов. Состояние изучения картофельного гриба. (Критический реферат). Вестн. оп. дела ЦЧО, 4 : 17—18.
 Любименко. Пластичность растений и процесс видообразования. (Критический реферат). Вестн. оп. дела ЦЧО, 5—6 : 143—145.
 Stevens. Probleme of plant pathology. (Критический реферат). Вестн. оп. дела ЦЧО, 4 : 15—17.

1922

- Carum Aphanopleurae et Ferula Syreitschikowi*. Бот. мат. Гл. бот. сада, III, 18 : 69—72.
Ferula Kellerei. Бот. Мат. Гл. бот. сада, III, 42—43 : 1—2.

Введение в филогенетическую систематику высших растений. 167 стр. с 6 табл. Изд. «Природа и культура».

Критические заметки, I. Бот. мат. Гл. бот. сада, 9—10 : 69—73.

Критические заметки, II. Бот. мат. Гл. бот. сада, 21—22 : 173—175.

1923

О систематическом положении Compositae. Журн. Русск. бот. общ., VIII : 167—191. Последнее слово антидарвинизма.¹ Изд. «Буревестник» : 1—129.

Systema Chaerophyllorum Rossiae.² Бот. мат. Гл. бот. сада, IV : 23—24.

Цветок зонтичных и третий способ происхождения эпигинии. Тр. Воронежск. унив., I : 1—45.

Данилов. Симбиоз как фактор эволюции. (Критический реферат). Bot. Abstr., 13, 4055.

1924

Hydrocotyloidearum revisio. Бот. мат. Гл. бот. сада, V : 7—24.

Новый принцип биологии. Л.—М., 147 стр. Изд. «Пучина».

Ueber die Anwendung der anathanatomischen Methode in der Systematik der Angiospermen. Bull. Soc. Nat. Moscou. Ser. 15, pp. 289—310.

Алехин. Основные черты в распределении растительности Европ. России. (Реферат). Bot. Abstr., 1924, 13, 2352.

Алехин. Растительность лугов реки Вороны. (Реферат). Bot. Abstr., 13, 2353.

Миллер. Альгологические наблюдения. (Реферат). Bot. Abstr., 13, 2648.

Мурашкинский. Phyalosporina Halimodendroni. Возбудитель болезни чингула. (Реферат). Bot. Abstr., 13, 2718.

Спирidonов. Голодная степь. (Реферат). Bot. Abstr., 13, 2350.

К проекту организации Заповедника реликтовой растительности ЦЧО. Нар. хоз. ЦЧО. Отд. отг., 5 стр.

1925

Ближайшие перспективы в филогенетической систематике Angiospermae. Гос. Тимир. н.-иссл. инст., серия 1, отд. 2, 31 стр.

Ботанические впечатления о Галичье́й горе. Изв. Воронежск. краев. общ., 4 : 1—6.

Дарвинизм. Гос. Тимир. н.-иссл. Инст. Сер. IX. 8. Вологда—Москва. 133 стр.

Диалектика в биологии. 93 стр. Изд. «Буревестник».

Merwia Androsowi. Бюлл. Воронежск. Общ. естеств., 1 : 37—39.

О полевом марьянике ЦЧО. Тр. Воронежск. унив., II : 249—277.

Полевой марьяник ЦЧО. Народн. хоз. ЦЧО, V : 129—132.

Сводная геоботаническая карта ЦЧО. Мат. по районир. ЦЧО, 1 : 1—8, с 1 картой.

Схема ботанической характеристики ЦЧО. Мат. по районир. ЦЧО, 1 : 17—22.

По поводу задачи краеведения. Народн. хоз. ЦЧО, 11 : 167—172.

1926

A preliminary census of giant-fennels of C. Asia. Bull. Soc. Nat. Woroneje, I. Ser., 8 pp.

К морфологии цветка Umbelliferae. Бюлл. Воронежск. общ. ест., 1, 2—4: 153—168.

Краеведение и школа. Сб. «Краеведение и школа»: 27—31.

1927

Chrysanthemum типа sibiricum на Средне-Русской возвышенности. Бюлл. Воронежск. общ., II, 1: 1—27+2 рис.

К выяснению некоторых позиций в дарвинизме. Сб. «Диалектика в природе». Гос. Тимир. н.-иссл. инст. Сер. IV, 2.

К флоре верховьев реки Оскола. Тр. Н.-иссл. инст. ВГУ, 1: 97—110.

Номогенез (вступление и редакция). Изд. Гос. Тимир. н.-иссл. инст. 158 стр.

Первенцы сухопутной флоры. Гос. Тимир. н.-иссл. инст., Серия IX, 20, 83 стр. с рис.

Черноземный рододендрон. Воронежск. краев. сб., IV: 1—60, с табл.

1928

Glaziale Pflanzenrelikte auf Orel-Kursk. plateau. I, Veget.-Bilder. I, XIX, 1—2, 12 Taf. m. Text.

Предки цветковых растений. Изд. Гос. Тимир. н.-иссл. инст. 109 стр. + 2 табл. и рис. в тексте.

¹ Критика теории номогенеза.

² Монография рода «бутень» была набрана в «Тр. Воронежск. общ. любителей природы», I, но указанный том не вышел в свет, по условиям времени.

1929

- Glaziale Pflanzenrelikte auf Orel-Kursk. plateau, II, Veget.-Bilder, XIX, 7—8, 12 Taf.*
 Ключ для определения семейств полевых сорняков ЦЧО по анатом. признакам. (В книжке «Сем. полев. сорняков ЦЧО» сост. К. К. Зажурило под ред. Б. М. Козо-Полянского): 61—73, с 2 табл.
- Ключ для определения сорно-полевых видов сем. зонтичных. (В книжке «Сем. полев. сорняков ЦЧО». Сост. К. К. Зажурило под ред. Б. М. Козо-Полянского): 74—75.

1931

- Androsace villosa L. als Mitglied der Mittelrussischen Flora und einige Fragen ihrer Geschichte. Mit 3 Taf. und Textabb. Engler's Botan. Jahrbüch., LXIV, 1: 17—41.*
 В стране живых ископаемых. Гос. Уч.-пед. изд. 175 стр., с 47 рис.
- Xerotherma Relikten am Flusse Tichaja Ssosna. Veget.-Bilder, XXII, 2, 6 Taf. m. Text.*
 Новые каучуконосные растения в СССР и в ЦЧО. Краеведческий Альманах, 1, Воронеж: 3—22, с 5 рис.
- Новые каучуконосные растения и перспективы их использования в ЦЧО. Соц. Строительство ЦЧО, 5—6: 115—132.
- O Chrysanthemum Zawadskii Herbich.* Юбил. сб. Б. А. Келлера: 209—319, с табл.

1932

- Введение в дарвинизм. 152 стр. с 35 рис. Изд. «Коммуна».

1934

- Кафедра ботаники ВГУ. Сб. «15 лет ВГУ»: 53—60. Воронеж.
- Бот. институт ВГУ как научно-исследовательский центр. Соц. строительство ЦЧО, 1—2: 130—135.
- Происхождение цветка: БСЭ, 60: 357—359.
- Вульф Е. Введение в историческую географию растений. (Критический реферат). Сов. бот., 4: 172—181.
- Исаин. Основы ботаники. (Критический реферат). Сов. бот., 5: 187—189.
- К вопросу о ботаническом районировании ЦЧО. С 1 картой. «Соц. строительство», 34, стр. 76—86, с картой.

1935

- Г. Э. Гроссет. Энцикл. ЦЧО, 1: 583—584.
- Г. Э. Гроссет. Энцикл. ЦЧО: 585, с 1 рис.
- В. В. Алехин. Энцикл. ЦЧО, 1: 35—36, с 1 рис.
- Ботаническое районирование ЦЧО. Энцикл. ЦЧО, 1: 217—220, с 1 картой в красках и 1 рис.
- Сниженные альпы в ЦЧО. Энцикл. ЦЧО, 1: 41—42.

1936

- К характеристике д-ра Ганса Галлира. Сов. бот., 3: 119—124.
- Hutchinson. Families of Flowering Plants (Monocotyledons). (Критический реферат). Сов. бот., 2: 116—121.
- Доктрина рекапитуляции в фенологии растений. Бюлл. Моск. общ. исп. прир., XLV, 3: 177—181.
- О природе цветка. Тр. ВГУ, IX: 28—63.
- Филогения покрытосеменных. БСЭ, 57: 407—411, с 3 рис.
- Уродства у растений. БСЭ, 56: 269—272.

1937

- Еще о фенолого-филогенетическом законе Миннио — Илличевского. Бюлл. Моск. общ. исп. прир., XLVI, 3: 184—185.
- Основной филогенетический закон с ботанической точки зрения. 256 стр., с 17 табл. и рис. Изд. ВГУ.
- Жюссье и Линней. Бюлл. Моск. общ. исп. прир., XIV, 1, 5, 1937: 249—258, с 1 табл.
- On some third conceptions in floral morphology. New phytologist, XXXV, 5: 479—492.

1938

- Карпология *Echioanthes* Labill. Бюлл. Моск. общ. исп. прир., XLVII, 1, 1938: 39—55, с 2 табл. и 2 рис.
 Мимикрия у растений (*Delphinium*). Природа, 1938, 4: 52—67, с 6 рис.
 Тератология цветка и новые вопросы его теории. Сов. бот., 1937, 6 (вышел в 1938 г.): 56—70, с 15 рис.

1939

- Проблема мимикрии в ботанике. Воронеж, 1939: 136, с 8 табл. и 18 рис.
 Проблема мимикрии в ботанике. «XX лет ВГУ», 1939: 10—12.
 Васкуляризация аномальных венчиков у *Oenothera* и *Campanula*. Бюлл. Моск. общ. исп. прир., XLVIII, 5—6: 59—64. (Сб. Голенкина), 1939, с. 1 табл.

1940

- Законы филогенеза растений и дарвинизм. «Растение и среда», Изд. АН СССР, 1940: 43—66.
 Направления и перспективы развития Бот. сада ВГУ. Научная конференция по изуч. и разв. произв. сил Ворон. обл., 1940: 109—113.
 Новейшие успехи морфоботаники. Усп. совр. биол., 1940, 4. I

1942

- Опыление у индийского табака. Докл. АН СССР, 38, 2: 79—82, с 3 рис.

1943

- Морфологическое значение *dentes Calycini Umbelliferae*. Сов. бот., 4: 36—41, с 1 рис.
 Пополнение народного хозяйства Каз. ССР полезными растениями. Казахск. фил. АН СССР в 1942 г.: стр. 65—69.
 Чайные растения Казахстана, стр. 27, с 7 рис. Изд. Казахск. АН.
 Пустырник, незаслуженно забытое растение. Природа, 1943: 67—68.

1944

- Быков и Лубенец. Деревья и кустарники Алма-ата. (Рецензия). Сов. бот., 1944, 1: 54—57.

1945

- Происхождение цветка крестоцветных с тератологической точки зрения. Бот. журн. СССР, 1945, 1: 14—30, с 18 рис.
 Новые успехи поллиники и проблема эволюции высших растений. Успехи совр. биол., XIX: стр. 236—247, с 2 рис. и 1 табл.
 К истории русской большой науки: Горяинов (тезисы). «Научн. конф. ВГУ»: 4.
 Случай превращения жизненных форм культурных растений и значение их. Тр. ВГУ, XIII, 1, 1945: 46—50.
 Пустырник — новое лекарственное и техническое растение Воронежской области. 10 стр. Изд. Ворон. облздравотдела.

1946

- Происхождение рыльца (в связи с открытием перфорации). Усп. совр. биол., XXI, 1: 123—133, с 2 рис.
 Что такое фитонциды? Наука и жизнь, 1946, 2—3: 17—19.
 Механизм цветка ляллеманции. Докл. АН СССР, 51: 647—648, с 3 рис.
 Механизм цветка пенстемон. Докл. АН СССР, 52, 7: 635—637, с 8 рис.
 Водоросли и архегонийные растения. (Критический реферат работы Фриче). Сов. бот., XIV, 2, 1946: 123—127.
 Механизм цветка лимонника. Докл. АН СССР, 53, 8: 753—755.
 Цветы как причина заболеваний (новое о поллинозах). Наука и жизнь, 1946, 10: 16—19, с 3 рис.
 Закон Найт—Дарвина и механизм цветков: «Мат. научн. конф. ВГУ в мае 1946»: 48—51.

- К истории русской большой науки. Сов. бот., XIV, 2: 136 (перепечатка).
 Кем опыляется у нас кардинальский цветок и царица гор? Природа, 1946 (вышло в 1947 г.), 11: 58—60, с 1 рис.
 Новый случай антолиза у сныти. Докл. АН СССР, 54, 3: стр. 271—272, с 2 рис.
 П. Горяинов — русский предшественник Дарвина. Природа, 1946 (вышло в 1947 г.), 12: стр. 84—87, с 1 портр.

1947

- Курс дарвинизма должен быть обязательным. Вести. высш. шк. (При участии Руцкого И. А.), 1947, 11—12: 15—16.
 О новой системе растений. Докл. АН СССР, 1947, 56, 3: 309—311.
 Шпренгель и современная ботаника. Природа, 1947, 1: 89—91.
 О корреляциях карпологических и вегетативных признаков. Докл. АН СССР, 1947, 55, 6: 557—559, с 18 рис.
 Натурфилософ П. Ф. Горяинов. Тр. ВГУ, XIV, 2, 1947: 6—77.
 К антологии белозора. Бот. журн. СССР, XXX, 1, 1947: 15—22, с 1 табл. и 10 рис.
 Механизм цветка кунжута. Докл. АН СССР, 58, 5: 219—223, с 11 рис.

1948

- К вопросу о филогенетическом значении апомиксиса. Бот. журн. СССР, XXXIII, 1948, 1: 123—127.
 Драгоценное растение. Природа, 1948, 4: 55—58, с 3 рис.
 «Тетрактис» Якова Кайданова. Природа, 1948, 4: 64—67.
 О производственной практике в университете. Вести. высш. шк., 1948, 8: 34—35.
 Аутоэкологическая доктрина Б. А. Келлера. Бот. журн. СССР, 1948, 6: 545—558.
 Ботанический сад ВГУ, Бюлл. ВГУ от 11 М 1948.
 Проблемы медицинской ботаники в условиях Ц. Черноземья. Тез. докл. VIII межкр. конф. физиолог. и биохим. Воронеж: 78.

1949

- Итоги работ арборетума Респ. бот. сада Каз. АН. Тр. Республ. бот. сада, 1, 1949: 124—161.
 Культура лимонника. Там же: 87—102.
 Ботанический сад ВГУ. Сб. «Бот. сады СССР». Изд. АН СССР, 1949: 32—34.
 Способы изображения эволюционной системы растений. Бот. журн. АН СССР, 1949, 34, 3: 245—267, с 2 рис.
 Почему победили цветковые растения? Там же, 1949, 3: 310—315.
 Анчар и возможность отравления растением на расстоянии. Природа, 1949, 8: 59—63, с 2 рис.
 О модернизации системы растительного мира. Тр. ВГУ, 15, 1949: 76—129.
 Великий Сталинский план преобразования природы и задачи ботаников. Бюлл. Воронежск. общ. ест., 6, 1949: 39—44.

ГАЗЕТНЫЕ СТАТЬИ И ЗАМЕТКИ ПО ВОПРОСАМ НАУКИ И ВУЗОВСКОЙ ЖИЗНИ

1920

- Переворот в науке (к 250-летию юбилею одной ветви естествознания). Воронежская коммуна, 28 (340) от 12 XII.

1921

- Цветок на могилу Турчанинова. Воронежская коммуна, 75 (431) 9 IV.

1922

- Памяти «второго Дарвина» (Уоллеса). Воронежская коммуна, 6, 11 I.
 Памяти К. А. Тимирязева. Воронежская коммуна, 205, 14 XI.
 7 Ботанический журнал № 4.—1950 г.

1925

Об открытии древнейших сухопутных растений и его значении. Воронежская коммуна, 37, 14 II.

1928

Н. Н. Боголюбов (Некролог). Воронежская коммуна, 58, 19 III.
Заповедник горного сосняка и др. Воронежская Коммуна, 38.
Б. А. Келлер. К 25-летию научной деятельности. Воронежская Коммуна, 132.

1929

Пятидесятилетие Д. И. Литвинова. Воронежская коммуна, 2, 4 I.
Воронежский университет в новом учебном году. Воронежская коммуна, 203, 5 IX;
253, 7 XI.

1930

Количество и качество. 1930 г. Красный университет, 10, 10 III.
Перспективы будущего учебного года. Красный университет, 31 (55) 25 VI.
О химизации, химкадрах и нашем будущем химфаке. Красный университет, 7 (30)
20 II.

1932

За дарвинизм. Красный университет, 6 (118), 22 III.

1933

О работе кафедры ботаники. За большевистские кадры, 9.
Работа кафедры ботаники ВГУ. Красный университет, 147.
Отвечаем 1 курсу специальности высших растений. Красный университет, 17 (157)
2 X.

1934

Волчегодник Юлии. Коммуна, 22 X.
Энтузиазм и опыт. Молодой коммунар, 4, 1 XI.
Больше взаимного доверия. Молодой коммунар, 286, 12 XII.
Мы бодро идем вперед. Коммуна, 34, 27 IV.
Лучшим людям нашего времени. Коммуна, 121.
Для чего и как записывать лекции. Красный университет, 9.
Естественно-научное районирование нашей области. Коммуна, 131, 5 VII. (При участии Щелкановцева).
Кого готовит биологический факультет. Красный университет, 12 (176) 29 VII.
Вспомним Геккеля. Красный университет.
Перспективы работы НОК. Бюллетень НОК-ов биофака, 2.
О принципах работы НОК. Молодой коммунар, 4.

1935

Кого готовит биофак. За научные кадры, Май.
Новый успех биофака. За научные кадры, 38, 28 VI.
Последовательность прежде всего. Молодой коммунар, 129, 12 VI.

1936

Мы можем и должны принять участие в стахановском движении.
За научные кадры, 1 (130) II I.

1937

Пушкин в моей жизни. За научные кадры, 9 (186).
Как расширить парк К. и О. Коммуна, 37 (22).
Наш ботанический сад. За научные кадры, 35 (212).

1938

Самая передовая наука в мире. За научные кадры, 41, 7 XI.

1939

Высокие показатели. За научные кадры, 27 (313) 5 I.
Пионерам и школьникам. Молодой коммунар.
Товарищам, окончившим ВГУ. Молодой коммунар.

1942

Успехи Алтайского ботанического сада. Лениногорская правда, 197, 25 VIII.

1945

Великое событие. Коммуна, 16 II.
Значение победы. Коммуна, 4 V.
Великая радость. Боевое знамя, 12 V.
Борец и мыслитель — Тимирязев. Боевое знамя, 29 IV.
Документ международного значения. Коммуна, 5 VIII.

1946

Работать, строить, созидать! Коммуна, 12 II.
Спасительница советской науки. Боевое знамя, 24 II.
Растительный мир — на службу народного хозяйства. Коммуна, 3 IV, 68.
Наше старейшее научное общество. Коммуна, 27 II.
Товарищеский привет Красной Армии. Боевое знамя, 9 V.
Премирование студенческих научно-исследовательских работ. Коммуна, 30 VI.
Что такое университет. Информационный бюллетень ВГУ, 25 VI.
Все это правда. Коммуна, 14 VIII.
Тяжелая утрата (М. И. Калинин). Коммуна, 5 VII.

1947

Живые ископаемые. Курская правда, 8 V. (Совместно с Н. П. Виноградовым).
Наши задачи в науке. Информационный бюллетень ВГУ, 30 IV.
Ботаник-герой СССР. Там же, 30 IV.
За большую науку. За научные кадры, 10 IX.

1948

Путевка в науку. За научные кадры, 26 VI, 23 (459).
Марксистский метод в моей научной работе. За научные кадры, 8 (444) 27 II.
«Белое пятно» в учебной жизни университета. За научные кадры, 25 (461) 19 VII.

1949

Будьте преобразователями природы! Коммуна, 2 VIII.

1950

Происхождение жизни. Знамя родины, 72, 25 III.